

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Выходятъ еженедѣльно по воскресеньямъ. Годовалъ цѣна съ пересылкою и доставкой, равно и безъ пересылки и доставки 6 руб.

№ 2.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Астраханской Духовной Семинаріи, въ г. Астрахани.

8-ГО ЯНВАРЯ 1878 ГОДА.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Разныя Извѣстія.

Объявляется отъ лица Его Преосвященства признательность и благословеніе Божіе прихожанамъ Новонавловской Успенской церкви за ихъ усердіе къ храму Божию и стараніе о благоустройствѣ и украшеніи оного съ пожертвованіемъ на это 2005 р. (15 декабря) и благословеніе Божіе, согласно ходатайству кафедральнаго протоіерей, діакону кафедральнаго собора Василию *Владыкину* и и. д. псаломщика того-же собора Стефану *Сластушенскому* за исправность по службѣ со внесеніемъ въ послужные ихъ списки (22 декабря).

— **Перемѣщены**, согласно прошенію, и. д. псаломщика Елтонской Троицкой церкви, Царевского уѣзда, Иванъ *Крляжмскій* на такую-же должность къ Житкурской Рождество-Богородицкой церкви, а Астраханскихъ градскихъ церквей: Ильинской—діаконъ на вакансіи псаломщика Иванъ *Семченковъ* и Троицкой—и. д. псаломщика Аонасій *Дмитриевскій*—однѣмъ на мѣсто другаго (19 декабря).

— **Опредѣлень**, согласно прошенію, окончившій курсъ Астраханскаго духовнаго училища Захарій *Благоправовъ* и. д. псаломщика къ Елтонской Троицкой церкви, Царевского уѣзда (19 декабря).

— **Выдана сборная книга** для сбора пожертвованій по г. Астрахани, на уплату долга, состоящаго на Астраханской Крестовоздвиженской церкви,

иконостапныхъ дѣлъ мастеру, срокомъ на одинъ годъ, на имя Астраханскаго иѣщанипа Евстафія *Евстафьева* (20 декабря).

— **Рукоположенъ во діакона**—иподіаконъ кафедральнаго собора Михайла *Шокасовъ* (25 декабря).

Пожертвованія въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ.

Въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ съ 7-го по 24-е декабря по Астраханскому епархіальному вѣдомству поступили слѣдующія пожертвованія:

При рапортѣ благочиннаго церковей г. Астрахани, прот. И. Туберозова за № 332-мъ -- отъ духовенства и изъ церковныхъ суммъ градскихъ церковей за минувшій ноябрь мѣсяць:

Гостино-Николаевской — изъ церковныхъ суммъ 30 р., отъ причта 4 р. 20 к.	34 р. 20 к.
Казанской — отъ церкви 30 р. и отъ причта 5 р. 36 к.	35 р. 36 к.
Іоанно-Златоустовской — отъ церкви 30 р. и отъ причта 9 р. 12 к.	39 р. 12 к.
Петронавловской — отъ церкви 20 р. и отъ причта 4 р. 16 к.	24 р. 16 к.
Знаменской — отъ церкви 10 р. и отъ причта 4 р. 66 к.	14 р. 66 к.
Р.-Богородицкой — отъ церкви 10 р. и отъ причта 94 к.	10 р. 94 к.
Смоленской — 20 р. и отъ причта 2 р. 64 к.	22 р. 64 к.
Крестовоздвиженской — 10 р. и отъ причта 1 р. 94 к.	11 р. 94 к.
Христорождественской — 10 р. и отъ причта 2 р. 64 к.	12 р. 64 к.
Введенской -- 10 р. и отъ причта 2 р. 80 к.	12 р. 80 к.
Михаило-Архангельской -- 10 р. и отъ причта 2 р. 80 к.	12 р. 80 к.
Ильинской -- 10 р. и отъ причта 1 р. 34 к.	11 р. 34 к.
Троицкой — 10 р. и отъ причта 94 к.	10 р. 94 к.
Духосшестввенской — 30 р. и отъ причта 6 р. 72 к.	36 р. 72 к.
Отъ служащихъ при духовномъ мужскомъ училищѣ за ноябрь мѣсяць 7 р. 94 к. и отъ училищной Входа-іеру- салимской церкви 7 р. 57 к.	15 р. 51 к.
Отъ Астраханскаго Покрово-Волдинскаго монастыря 50 р. и отъ настоятеля онаго съ братією 20 р.	70 р.
При рапортѣ причта Николаевской церкви слоб. Нико-	

лаевской, Царевского уѣзда, за № 176, собранные отъ разныхъ лицъ	50 р.
Тарелочный сборъ въ Старицкой Казанской церкви, Черноярскаго уѣзда, чрезъ свящ. М. Руднева	4 р. 50 к.
Тарелочный сборъ въ Удачинской Покровской церкви, Енотаевскаго уѣзда 7 р. и отъ священника, причетника и ктитора сей церкви 3 р.—чрезъ свящ. Г. Розанова	10 р.
Отъ прихожанъ Оедоровской Иоанно-Вогословской церкви, Астрах. уѣзда, собранные свящ. Гр. Рышкнныиъ	8 р.
При рапортѣ свящ. П. Виноградова за № 44, представлено: отъ Иванчугской Троицкой церкви 5 р., отъ причта 4 р. и отъ прихожанъ 6 р.	15 р.
Отъ прихожанъ церкви села Абганерова, Черноярскаго уѣзда, собранные свящ. Ф. Меморскимъ	25 р.
Отъ прихожанъ Михаило-Аргангельской церкви сел. Обильнаго, Черноярскаго уѣзда, собранные свящ. П. Гамбуровымъ и церковнымъ старостою И. Цацълинымъ	20 р.
При отношеніи В.-Валыклейскаго приходскаго попечительства Вознесенской церкви за № 15, прислано	3 р.
Отъ прихожанъ селенія Селитреннаго, присланные при рапортѣ благочиннаго 2-го округа Енотаевскаго уѣзда, за № 256: 100 р. отъ вдовы Марѣи Дробышевой, 10 р. отъ Ѳ. Лоцырева и 15 р. отъ разныхъ другихъ лицъ означеннаго селенія	125 р.
Отъ прихожанъ Княжевской Казанской церкви, Енотаевскаго уѣзда, присланные при рапортѣ свящ. М. Началова за № 56	18 р. 80 к.
Отъ служащихъ при Астраханской духовной семинаріи за декабрь	24 р. 42 к.
Итого	679 р. 49 к.

А всего съ прежде пожертвованными (съ 28 мая 1877 г.) . . . 12,114 р. 91 к.

Сверхъ того пожертвовано разными вещами:

1) При отношеніяхъ В.-Валыклейскаго приходскаго попечительства отъ 5 и 10 сего декабря за №№ 15 и 10: † пудъ 10 ф. корній, 7 паръ

шерстяных чулокъ, 2 ситцевыхъ платка, 2 хостовыхъ полотенца и 3 пары варежь; 2) при рапортѣ прот. П. Смирнова за № 82—два тюка, изъ которыхъ въ одномъ—2 дубленыхъ тулупа и 3 пары калмыцкихъ валеныхъ чулокъ бѣлой шерети, пожертвованы А. Якунинимъ, и въ другомъ тюкѣ 55 арш. бѣлаго коленкора разной ширины, 100 арш. широкой бязи, 67³/₄ арш. бѣлаго миткаля и 3 пары калмыцкихъ чулокъ; 3) при письмѣ того-же прот. П. Смирнова, собранныя имъ вещи отъ разныхъ лицъ въ ставкахъ Яндыковской и Мочажной: 5 шт. новыхъ бязинныхъ мужскихъ рубахъ, 5 шт. новыхъ бязинныхъ кальсонъ, 12 паръ калмыцкихъ шерстяныхъ валеныхъ чулокъ и болѣе 2 ф. корпіи; 4) при рапортѣ свящ. П. Авдѣева за № 61, восемь отбѣденныхъ овчинъ, пожертвованныхъ крестьяниномъ селенія Яндыковского И. Глѣбовимъ; 5) при письмѣ учителя А. Рышкна: 8 фун. корпіи, приготовленной учениками Четырехъ-Бугорнскаго миссіонерскаго пріюта; 6) при рапортѣ свящ. П. Виноградова за № 44, отъ прихожанъ Иваницкой Троицкой церкви, Астрах. уѣзда: 55 арш. холета, 2 пары бѣловыхъ чулокъ, 6 паръ такихъ-же носковъ, 4 платка, 2 пары шерстяныхъ варежь, 2 новоненныхъ башлыка изъ верблюжьяго сукна, 1 арш. ситцу и 2 кальсонъ; 7) отъ прихожанъ с. Обиленской Михаило-Архангельской церкви, представленныя при рапортѣ свящ. и церк. старосты за № 33: 58 арш. холета, 12 арш. коленкора, 12 арш. ситцу, 19 паръ шерстяныхъ чулокъ, 1 пара шерстяныхъ носковъ, 1 пара шерстяныхъ варежь, 7 шт. ситцевыхъ платковъ, 2 ф. суровыхъ нитокъ и 2 мужскихъ сорочки; 8) при рапортѣ свящ. Г. Незнаева, собранныя имъ отъ прихожанъ вѣренпой ему церкви с. Молчановки, Царевского уѣзда: 6 паръ валеныхъ сапогъ, 9 паръ шерстяныхъ чулокъ и 2 пары шерстяныхъ носковъ; 9) отъ прихожанъ сел. Селтрянскаго, присланныя при рапортѣ благочиннаго 2-го округа Еногаевского уѣзда, за № 256: 38 арш. холета, 3 арш. коленкора, 1 полотенце, 8 шт. платковъ, 1 шаль, 6 паръ варежь, 1 мот. нитокъ, 4 пары носковъ, 14 паръ чулокъ, 1 кальсонъ и 1 сорочка; 10) отъ прихожанъ Княжевской Казанской церкви Еногаевского уѣзда, при рапортѣ свящ. М. Началова за № 56: 22 шт. ситцевыхъ платковъ, 2 платка пеньковыхъ, 1 мотокъ нитокъ, 4 женскихъ рубашки, 1 юбка ситцевая, 2 мужскихъ рубашки, 2 кофты женскихъ стеганыхъ безъ рукавовъ, 3 овчины, 7 паръ чулокъ, 1 пара варежь, 1 арш. ситцу, 1¹/₂ арш. чадры, 1 утиральникъ малый, 2 арш. бязи, 3 арш. коленкора узкаго, 14 арш. холета, стеганный старыи сюртукъ,

1 платокъ большой шерстяной, 1 платье бѣлаго ситца съ кофтою, дѣтское пальто, 1 брюки, 1 платокъ шерстяной подержанный, платье и кофта ситцу темно-коричневаго цвѣта, бѣлый пуховый платочекъ, старое казенетовое пальто и шарфикъ.

Деньги и вещи препровождены Его Пресвященствомъ въ мѣстный Отдѣлъ Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ войнахъ.

Всѣмъ жертвователямъ отъ лица Его Пресвященства объявляется благодарность за пожертвованія.

Убитые и раненые офицеры въ бояхъ съ турками.

Его Императорское Высочество Главнокомандующій дѣйствующею арміею, телеграммою отъ 22-го ноября, сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о нашихъ потеряхъ:

Въ бою 14-го ноября при Мечки и Трестеникъ:

Убиты: днѣпровскаго полка подпоручикъ *Калиновскій* и украинскаго полка поручикъ *Обручевъ*.

Ранены: азовскаго полка поручикъ *Краевскій*—въ пальцы правой руки; украинскаго полка майоръ *Золмеръ*—въ ногу, легко; штабсъ-капитанъ *Вагановъ*—въ грудь на вылетѣ, тяжело; поручики *Суворовъ* и *Пономаренко*—оба въ лѣвую ногу; подпоручикъ *Арезовъ*—въ бедро; прапорщикъ *Ивановичъ*—въ правое предплечье,—всѣ тяжело; поручики *Дехтяревъ 1-й Никитинъ*—оба въ правую ногу; подпоручикъ *Барановскій*—въ правое плечо; прикомандированный, смоленскаго полка поручикъ *Олдаковскій*—въ лѣвую ногу,—всѣ легко; одесскаго полка капитанъ *Космодамианскій*—въ ляжку и ногу; штабсъ-капитанъ *Мухинъ*—въ обѣ ноги; поручики *Грузинскій* и *Лубковскій*—оба въ ногу, всѣ тяжело; штабсъ-капитанъ *Ляховичъ*—въ руку и подпоручикъ *Петровъ*—въ ногу; оба легко; бессарабскаго полка прапорщикъ *Латти*—въ обѣ ноги, тяжело, и **контуженъ** гранатой въ голову, съ сотрисеніемъ мозга; днѣпровскаго полка подпоручикъ *Лангутовъ*—раненъ въ обѣ ноги и взятъ турками въ плѣтъ; украинскаго полка: штабсъ-капитанъ *Колесниковъ*—легко раненъ, штабсъ-капитанъ *Борисенко* и капитанъ *Пауэ-Помарнацкій*—**контужены**—оба остались въ строю.

Лейбъ-гвардіи павловскаго полка поручикъ *Жучинскій*—умеръ отъ раны и погребенъ 22-го ноября въ Воготъ. (Астр. Губ. Вѣд. № 102).

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

О Астраханскомъ бунтѣ и выѣздѣ съ рѣки Дону бунтовщика и разбойника Стеньки Разина.

(Продолженіе) (*)

Боляринъ и воевода князь Хилковъ былъ уволенъ отъ службы и изъ Астрахани выѣхалъ, а на его мѣсто вступилъ боляринъ-же и воевода Иванъ Семеновичъ князь Прозоровскій съ товарищи, при которомъ въ городѣ Астрахани были знаменія страшныя, наводящія въ народѣ ужасы смертельныя.

1-е Знаменіе.

Въ 7176 году (1668) января 6 числа, въ субботу, за часъ до разсвѣтанія, потряслася земля въ Астрахани и все жительскія хоромы зашатались; и въ то время пайде ужасъ и страхъ на всехъ живущихъ въ градѣ. Послѣ того приключенія прииде письмо въ Юртъ изъ земли Казылбашскій, которое и принесено въ приказную палату и объявлено болларину и воеводѣ князю Ивану Семеновичу Прозоровскому, которое писано тѣмъ казылбашскимъ языкомъ, и переведено на русскій діалектъ сице:

Изъ Терека Юрта и съ рѣки, Долбердѣю Аражію съ товарищи.

Въ нынѣшнемъ 7176 г. февраля 14 дни. Честному и благодатному мастеру Долбердѣю Аражію съ молитвою поклонъ. Мы здѣсь слава Богу живы. Дай Богъ, чтобъ и вы здравы были; отдай поклоны названному брату моему Тлефуколфею и Курмалею Нуйле-Амбаету-Тетею. Изволеніемъ Божіимъ въ Шемахѣ три гостинныхъ двора сквозь землю провалились и въ нихъ сурка шавкаловыхъ сорокъ человекъ погибло, да еще въ Казылбашахъ и въ Турецкой землѣ было потрясеніе земли, въ которое время провалились семь городовъ, и въ Шемахѣ осталось треть людей, а на Терекѣ, въ пятишней день, прежде сдѣлалось трясеніе земли—и никто не могъ стоять на ногахъ, и яко безумніи на землю падали, и въ городахъ Казылбашскихъ и въ Таркахъ и у Ченалова все погибло, и заповѣдь учинена крѣпкая—вина и чихирю не пить и табаку не курить и не нюхать, подъ смертною казнью, ибо не ложно: вольный свѣтъ перемѣняется и земля трясется вездѣ стала и людей пожирать безвременно, не смотря ни на полъ, ни на возрастъ человѣчскій.

Переводъ съ письма Индѣйскаго подданнаго индѣйцемъ Булаки Рутеевымъ, полученнаго имъ изъ Дербента, отъ брата Учейки Руте-

(*) См. № 1-й Епарх. Вѣдоц. 1878 г.

ева, съ торговымъ татаринѣмъ Агтянаемъ въ 7176 году въ 13 февраля.

Булакю Даурмасу-Андрегирею-Анею-Альмѣ-Турею, съ молитвою поклонѣ. Сего года въ сентябрѣ, тому прошло семь недѣль, въ субботній день до свѣту, въ Шемахѣ восемь тысячъ тридцать человекъ индѣйцевъ ушли въ землю отъ потрясеніи оной, такъ какъ преставленіе свѣту чинится; товары всѣ погибли и люди оставшіе изъ града Шемахи хотя и выходятъ—тѣхъ свои-же грабятъ и иноплеменцы увозятъ. Здѣсь въ Дорбентѣ хотя и здорово, но жители изъ дворовъ всѣ вышли въ поле, съ женами и дѣтьми; а изъ Испаганя и изъ Дервиліи и изъ Тервиса вѣстей никакихъ нѣтъ. Подъ Шемахою-же была древяя лача(*) и та съ людьми и съ дворами и съ животы вся провалилась въ землю.

2 - е Знаменіе.

Въ 27-й день января, въ Астрахани, въ новой слободѣ, въ церкви Рождества Пресвятыя Богородицы былъ шумъ великъ, яко звукъ колокольный съ полунощи и до 7 часа дня.

3 - е Знаменіе.

Того-же года апрѣля въ 27 день, слышенъ шумъ великій въ церкви Воздвиженія Честнаго Креста съ полунощи и до 7 часа.

И того лѣта Астраханцы къ Гурьеву городку поѣхали на годовой есакъ, также и стрѣльцы съ своимъ головою Богданомъ Сакмышевымъ. Убивши голову, сами ушли на Донъ въ казацкія мѣстечки, увезли съ собою пушки, порохъ и свинець. Изъ Астрахани въ погоню за ними посланъ стольникъ Семень Львовъ, да Московскій голова Козма Хамуговъ, который рапенъ и умре, а стольникъ Львовъ тѣхъ воровъ перебилъ много, а которыхъ и живыхъ поймавши прислалъ въ Астрахань, и оттуду они сосланы на Холмогоры, въ Поморье.

4 - е Знаменіе.

Юля въ 27-й день того-же 7176 году потряслась земля, наче прежняго яко дни часу въ первомъ. Вояринъ-же князь Прозоровскій притече къ митрополиту на дворъ и—о семь дивнися, что сіе знаменуетъ.

Осеннимъ временемъ вышеупомянутый рѣзбойникъ Степъка Разинъ орднскими народами на морѣ разбитъ и приеланъ въ Астрахань, къ болрину и воеводѣ князю Прозоровскому, и выпроси позволеніе послать къ Великому

z (*) Мѣсто ловли, добычи. (Даль).

Государю повинную о раскаяніи своемъ челобитную, по которой и прощенъ и велѣно ему жить по прежнему на Дону, куда и отпущенъ. А указъ о прощеніи его отъ Государя везшіе его станишники—семь человекъ—и приняхъ сотникъ Аника Хомуцкій, согласясь и узнавъ, что Разинъ на Донъ впущенъ, сотника убили, а сами не явись въ Астрахани, ушли съ дороги къ Разину на Донъ.

Въ 7178 году мая въ 13 день разбойничій атаманъ Стенька Разинъ со всею своею воровскою толпою перезимовалъ на Дону, и послѣ того, приглася къ себѣ многихъ развратнаго поведенія буйновъ и людей подлыхъ, пристанища себѣ никакого не имѣющихъ, собрався съ ними, пришедъ подъ Царицынъ степю, многіе калмыцкіе и татарскіе улусы раззорилъ, скотину отогналъ и городъ Царицынъ со всѣхъ сторонъ атакowałъ и измѣною Царицынскихъ стрѣльцовъ впущенъ въ городъ и воеводу тамоншняго Петра Тургенева и другихъ жителей, которые къ нему пристать не хотѣли, предалъ острой сабли и мая 24 стоя въ Царицынѣ караванъ весь по Волгѣ остановилъ и царскую казну и пороховую забралъ, суда, ладіи и паузки и струга купеческіе ограбилъ, и иныхъ до смерти перебилъ.

(Продолженіе будетъ).

Разныя Извѣстія.

Въ редакція „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ полученъ былъ въ декабрѣ прошлаго 1877 г. тюкъ съ коріею (8 фун.) отъ учителя Четырехбугоринскаго миссіонерскаго пріюта для калмыцкихъ дѣтей г. Рышклина, при письмѣ слѣдующаго содержанія:

Въ № 42 „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, я имѣлъ случай прочитать телеграмму отъ князя Черкаскаго изъ Букареста, которою приглашается русское общество къ пожертвованію въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ—разнаго платья, бѣлья и т. и.

Прочтавъ эту телеграмму, на другой день по приходѣ въ классъ вѣрннаго мнѣ пріюта для калмыцкихъ дѣтей, я обратился къ русскимъ мальчикамъ и въ простой рѣчи, доступной дѣтскому понятію, рассказалъ о причинахъ этой войны и описалъ ужасное положеніе раненыхъ воиновъ; тѣ лишенія и муки которымъ подвергаются они послѣ кровавыхъ битвъ съ врагомъ Креста Христова. Потомъ я сказалъ ученикамъ своимъ, что мы

должны всё по достатку и по силам жертвовать раненымъ, кто чѣмъ можетъ и т. д. и что могутъ оказать помощь и принести пользу воинамъ сражающимся за Вѣру, Царя и Отечество, не одни лишь взрослые люди, но и такія дѣти, какъ они, мои ученики. Затѣмъ я предложилъ имъ принести въ училище холста—кто сколько можетъ и желаетъ, и изъ холста этаго нащипать самимъ въ училищѣ въ свободное отъ классовъ время корпію, которая на войнѣ необходима.

Мальчики съ глубокимъ дѣтскимъ вниманіемъ слушали мой рассказъ. Этотъ рассказъ особенно съ большимъ напряженіемъ слушали калмыцкіе мальчики изъ некрещенныхъ сиротъ, которыхъ въ пріютѣ живутъ и обучаются по русски до 10 человѣкъ. Эти степные птенцы вполне поняли общій смыслъ моего рассказа, хотя они еще плохо говорятъ по русски, такъ какъ поступили въ пріютъ съ небольшимъ тому годъ назадъ. Рассказъ мой превзошелъ мои ожиданія.

На слѣдующій день (въ среду 2 ноября), когда въ 8 часовъ утра пришелъ я въ классъ, русскіе мальчики одинъ за другимъ съ своихъ мѣсть потянули ко мнѣ руки, и наперебой стали подавать разной величины свертки холста. Одинъ вручая спрашивалъ: „когда, дядинька, будемъ щипать?“ другой: „на войну съ кѣмъ отошлете корпію“, третій говорить: „я еще принесу холста, если надо“ и т. д. За русскими мальчиками и калмычата обратились ко мнѣ съ просьбою: „давай намъ дядинька, ми тоже хочить всё съ щипанть горбій!“

Слушайте! сказалъ я всѣмъ дѣтямъ: каждый день съ 12-ти до 2-хъ часовъ вы бываете свободны, объдаете всегда не болѣе получаса, а 1½ часа потомъ—до начала послѣ-обѣденнаго класса можете щипать корпію изъ пожертвованнаго холста. Когда кончите этотъ холстъ, мы отошлемъ корпію въ Астрахань, а изъ Астрахани начальство отошлетъ ее на войну. Кто можетъ и желаетъ,—приносите еще холста для корпіи и проч.

По окончаніи класса, русскіе мальчики тотъ-часъ побѣжали домой объдать, не заигрываясь на улицѣ, какъ это бывало раньше. Всякій изъ нихъ спѣшилъ поскорѣе по объдать и взяться за корпію. Послѣ обѣда русскія дѣти немедленно собрались въ пріютъ и выѣтъ съ калмычатами начали просить меня раздать имъ куски холста для изготовленія корпіи. Одобривъ въ ласковыхъ словахъ ихъ полезное стремленіе, я велѣлъ всѣмъ имъ предварительно вымыть руки и затѣмъ одѣлилъ ихъ всѣхъ лоскутками холста, а

одинъ лоскутикъ взялъ самъ, и надъ полулистомъ чистой бумаги, показалъ примѣръ какъ щипать корпю, которую притомъ велѣлъ держать въ чистотѣ.

Началась усердная дѣтская работа, да такая усердная, что никто не хотѣлъ оторваться отъ нея, такъ что на другой день, я нашелъ необходимымъ заставить ихъ за 15 минутъ до 2 часовъ не заниматься щипаньемъ корпю, чтобы тѣмъ временемъ они могли немного порѣзвиться, отдохнуть и приготовиться къ классу.

Особенное усердіе къ этой работѣ оказали мои послушные калмычата, которые выпросили у меня позволеніе заниматься этимъ дѣломъ даже вечеромъ при огнѣ, послѣ приготовленія уроковъ(*).

Удѣляя каждодневно по немногу времени на приготовленіе корпю, ученики мой въ недѣлю обратили весь собранный холстъ въ корпю, которой оказалось восемь фунтовъ.

Въ концѣ письма г. Рышкинъ обѣщаетъ прислать еще корпю, такъ какъ онъ имѣетъ въ виду еще пожертвованіе холстомъ.

Высочайшее прибытіе Государя Императора въ С.-Петербургъ.

Еще наканунѣ, 9 декабря, когда появилось въ официальныхъ органахъ печати извѣстіе объ имѣющемъ быть въѣздѣ въ столицу Августѣйшаго Монарха 10 числа, городъ сталъ принимать особенный праздничный видъ, украшаясь флагами, вензелями, гербами и проч. Въ самый-же день въѣзда, съ ранняго утра огромныя массы публики двигались по направленію къ вокзалу Варшавской желѣзной дороги. Улицы: Измайловскій и Вознесенскій проспекты, Большая Садовая, Невскій проспектъ и часть Большой Морской, по которымъ долженъ былъ слѣдовать Государь Императоръ, были покрыты сплошь публикою и совершенно завѣшаны самыми разнообразными флагами. На балконахъ домовъ и оконныхъ нишахъ; украшенныхъ краснымъ сукномъ и коврами, были выставлены бюсты Государя Императора и Государыни Императрицы, увѣнчанные лавровыми вѣнками и окруженные цвѣтущими растеніями; массивныя колонны нѣкоторыхъ зданій были обвиты во всю длину флаговыми лентами или гирляндами изъ вѣчно-зеленыхъ вѣтвей ели. Зданіе станціи Варшавской желѣзной дороги все было украшено вензелями и гербами, флагами и флажками; напротивъ самаго поѣзда станціи, на гигант-

(*). Вечернія занятія ихъ происходятъ обыкновенно при свѣѣ; сначала они готовятъ уроки, потомъ по заслуху прѣзвуются пѣть молитвы. напр. Сумноль. Вѣры, молитву Господню, Достоинъ есть яко воистину и проч.

скихъ копьяхъ развѣвались хоругвевидные флаги съ Императорскимъ гербомъ, между которыми на огромномъ бѣломъ платѣ, въ видѣ прямоугольника, красовалась надпись красными буквами: „Боже, Царя храни!“ На углу Вознесенскаго и Фонтанки, на зданіи Александровскаго рынка, былъ выставленъ большой вензель, по обѣ стороны котораго находились слѣдующія надписи: справа вензеля — „Плевна“, слѣва — „Карсъ“. Черезъ Вольшую Садовую, изъ Юсупова сада къ углу Екатерингофскаго проспекта, былъ перекинутъ рядъ такихъ флаговъ; надъ самой серединой улицы большой бѣлый флагъ съ вензелемъ Императора Александра II, вокругъ котораго шель вѣнокъ изъ живыхъ растений; въ верхней части флага надпись: „Господи, храни Освободителя нашего Царя“, а внизу: „1877 г. 10 декабря“. По обѣ стороны этого флага находилось по одному меньшему съ вензелями и надписью на одномъ: „Благодарные, Царю“, на другомъ — „Благодарные, Царицѣ“. Далѣе, по ту и другую сторону этихъ трехъ флаговъ шло еще по три обыкновенныхъ флага. Начиная отъ самаго вокзала Варшавской желѣзной дороги вплоть до Зимняго дворца стояли ишалерою, по лѣвой сторонѣ улицъ, по которымъ проѣзжалъ Государь Императоръ, находящіяся въ Петербургѣ гвардейскія войска и хоры военной музыки. Между войсками видны были и взворавливающіе раненые гвардейцы, одѣтые въ теплые валеные сапоги и полушубки, нѣкоторые съ подвязанными на бѣлыхъ платкахъ руками.

На станціи Варшавской желѣзной дороги встрѣтили Государя Императора: Ея Высочество Государыня Цесаревна, Великая Княгиня Марія Ѳеодоровна, Великій Князь Константинъ Николаевичъ, Августѣйшіе дѣти Николая Николаевича, высшіе военные и гражданскіе чины, представители дворянства и духовенства. Его Величеству былъ поднесенъ лавровый вѣнокъ. По выходѣ изъ вокзала, Его Величество сѣлъ вмѣстѣ съ своимъ Августѣйшимъ сыномъ, Сергіемъ Александровичемъ, въ открытыя парныя на-отлечь сани. Впереди Государя ѣхалъ верхомъ на бѣлой лошади градоначальникъ, генералъ-адъютантъ Треповъ, а позади, также верхомъ, блестящая свита. Громкое „ура“ волною катилось справа и слѣва, вдоль всего пути, по которому слѣдовалъ Его Величество, заглушая хоры военной музыки, исполнявшей народный гимнъ. У Казанскаго собора привѣтствовали Государя Императора криками „ура“ воспитанники всѣхъ петербургскихъ гражданскихъ гимназій и огромная масса народа, скучившагося у собора. Его Величество вошелъ въ соборъ и былъ встрѣченъ его высокопреосвященствомъ митрополитомъ Исидоромъ, съ крестомъ

въ рукахъ. Съ клиросовъ тотчасъ-же раздалось „Спаси Господи люди Твоя“ и вслѣдъ затѣмъ канонъ Богородицѣ. Въ это время многіе изъ присутствующихъ въ храмѣ плакали, слышались даже всхлипыванія. Это не могло не отозваться на добромъ и горячо-любящемъ сердцѣ Августѣйшаго Освободителя угнетаемыхъ; видно было, какъ Его Величество, приложившись ко кресту и выходя изъ церкви, отеръ платкомъ навернувшіяся на глазахъ слезы.

Когда Государь Императоръ выѣхалъ на Дворцовую площадь, то здѣсь привѣтствовало Его Величество восторженное „ура“ воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній столицы, совмѣстно съ громаднымъ стеченіемъ публики. Какъ только успѣли промчатся сани Государя, вся масса публики ринулась ко дворцу; несмолкаемое „ура“ гудѣло въ воздухѣ, переливаясь съ одного конца обширной Дворцовой площади до другаго. Вскорѣ послышался народный гимнъ, исполненный совокупно всей массой публики, находящейся передъ дворцомъ, а затѣмъ „Спаси, Господи, люди Твоя“ и снова гимнъ, и снова „ура“.

По приѣздѣ Государя была принесена во всѣхъ церквяхъ благодарственная молитва Господу Богу и съ колокольнымъ звономъ во весь день.

Въ тотъ-же день Государь Императоръ на станціи Варшавской желѣзной дороги соизволилъ милостиво принять депутацію, избранную с.-петербургскою городскою думою для привѣтствованія Его Императорскаго Величества съ благополучнымъ возвращеніемъ изъ похода, а равно депутаціи отъ городскихъ сословій купческаго и мѣщанскаго, и принять отъ городской депутаціи всеподданнѣйшій адресъ, а отъ купческой хлѣбъ-соль.

Всеподданнѣйшій адресъ, поднесенный городской депутацію, слѣдующаго содержанія:

Всемилоствѣннѣйшій Государь!

Съ искреннимъ восторгомъ нынѣ встрѣчаетъ Тебя столица Твоя.

Восемь мѣсяцевъ предъ симъ, напутствуемый благословеніемъ Твоего народа, Ты поспѣшилъ къ берегамъ Думая, на святое дѣло—избавленія христіанъ отъ мусульманскаго ига.

Раздѣляя труды и опасности съ доблестнымъ Твоимъ воинствомъ; Ты, Государь, присутствіемъ Своимъ вдохновлялъ въ него отвагу, мужество и терпѣніе, ободрялъ страдальцевъ, скорбя за нихъ душою великою, являлся къ нимъ какъ Ангелъ-утѣшитель. Самоотверженіе Твое и Твоего воинства Господь увѣнчалъ побѣдами въ двухъ частяхъ свѣта.

Продолжительное пребываніе Твое, Государь, въ предѣлахъ Турціи глубоко насъ озабочивало и на каждую вѣсть оттуда чутко отзывалось сердце Твоихъ вѣроподданныхъ. Чувство радости, вызванное славными побѣдами Твоихъ доблестныхъ воиновъ; охватило все населеніе столицы. Возвращеніе Твое, Царь-Освободитель, усугубляетъ это чувство, и нашему счастью нѣтъ предѣловъ.

Молимъ Всевышняго о дарованіи Тебѣ, Всемилостивѣйшій Государь, долготѣи на освобожденіе и мирное развитіе угнетенныхъ народовъ и на радость намъ. (Совр. Изв. № 343).

Изъ письма русской сестры милосердія.

„Ужасы шипкинскихъ боевъ давно уже прошли, но дѣла намъ очень много. Теперь начинается другое—люди страдаютъ и умираютъ не отъ пуль, а отъ холода, отъ сырости; всякій день приводятъ къ намъ множество больныхъ: что переносятъ люди на Шипкѣ, трудно себѣ и представить. Последніи двѣ недѣли не переставалъ то дождь, то снѣгъ, а люди должны сидѣть въ ложементяхъ, въ грязи, въ лужахъ на корточкахъ, не смѣя высунуть голову. Раненныхъ теперь мало, но больныхъ у насъ болѣе тысячи. Еслибы не Красный Крестъ, мы тутъ совсѣмъ-бы погибли. Много, много ояъ теперь помогаетъ. Когда-бы знали все трудящіяся у васъ въ центральномъ складѣ, сколько они могутъ сдѣлать намъ благодѣянія! Одно наше спасеніе, такъ называемая, „лавочка Краснаго Креста“, та завѣтная комната, гдѣ находится нашъ складъ.

„Когда-бы только были средства, сколько можно доставить дешеваго утѣшенія нашимъ больнымъ солдатикамъ! Когда случится купить имъ бѣлаго хлѣба, яицъ, надо видѣть ихъ радость. Но самая большая радость—это „кисеты“ для табаку; ничто не доставляетъ имъ такого удовольствія. Пришлите кисетовъ—и еще трубочки длиннѣйше съ простыми коротенькими деревянными чубуками. Только кисеты надо изъ пестрыхъ ситцевъ, особливо съ турецкимъ узоромъ—это ихъ приводитъ въ восторгъ. И еще крестики нужны.

Вотъ еще исторія о нашей турчанкѣ. Въ послѣднихъ числахъ августа, въ деревнѣ, недалеко отъ Шипки, въ кукурузѣ, была найдена двумя болгарскими женщинами турецкая дѣвочка, лѣтъ 16-ти. Когда ее стали спрашивать, кто она такая, она назвала себя турчанкою; отецъ и мать ея убиты были болгарами-же, Болгарки эти скалились надъ нею и взяли ее къ

себѣ. Черезъ нѣсколько дней она изъявила желаніе принять христіанскую вѣру. Священникъ той деревни, гдѣ она жила, прислалъ доложить объ этомъ гарбовскому окружному начальнику и просилъ быть у нея крестнымъ отцомъ. Капитанъ Масловъ съ охотою согласился и предложилъ мнѣ, не хочу-ли я быть крестною матерью. Рѣшено было привезти турчанку въ Габрово. Тутъ продержали ее нѣсколько дней; къ ней ходилъ болгарскій священникъ, говорившій по турецки, растолковывалъ ей нѣкоторыя молитвы, объяснялъ таинство крещенія и училъ креститься. Въ это-же время мы старались, сколько возможно было, снарядить ее: скропили ей красивый голубой сарафанъ, обшили его золотымъ галуномъ, приготовили бѣлую русскую рубашку, съ широкими рукавами, сшили еще нѣсколько платьевъ. Наконецъ, 5 сентября, совершенно было надъ нею крещеніе. У меня въ комнатѣ одѣли турчанку съ погъ до головы во все новое и повели въ церковь: собралась толпа народа. У нея былъ испуганный видъ; личико такое молоденькое, хорошенькое, глазки такіе грустные. Служили два священника: одинъ нашъ русскій, 9 дивизіи Орловскаго полка, другой Габровскій о. Стефанъ. Цѣли наши солдатки. Послѣ крещенія надѣла я ей сарафанъ, заплела по-русски одну косу, и она стала такая миленькая. Потомъ ее привели ко мнѣ въ комнату, пришли священники, принесли образъ, стали служить молебенъ за насъ обоихъ и за нашу крестницу. Названа она Маріей; во время службы она стояла смиренно и очень много крестилась. Послѣ молебна вся комната у меня наполнилась. Священники усѣлись, и я не знала, что мнѣ дѣлать, но матушка-казначей вывела меня изъ затрудненія, шепнувъ мнѣ на ухо, что теперь, по ихъ обычаю, слѣдуетъ угостить чѣмъ нибудь сладкимъ. Къ счастью, случилось подъ рукою банка варенья, принесли блюдечки, и совершилось благополучно угощеніе. Крестница моя въ тотъ-же день должна была возвратиться въ деревню. Надавали ей денегъ, крестный отецъ подарилъ шубу и разныхъ другихъ необходимыхъ вещей—и отправили. А вотъ уже теперь, какъ сказываютъ, къ ней посватался зажиточный болгаринъ, и она уже проситъ благословенія“. (Странникъ. 1877. Декабрь).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на самую дешевую ежедневную
политическую и литературную газету

„НОВОСТИ“

НА 1878 ГОДЪ.

Газета „НОВОСТИ“ выходитъ безъ предварительной цензуры ежедневно, не исключая понедѣльниковъ. полными нумерами, а въ дни, слѣдую-

іще за табельними приздниками, въ видѣ прибавленій или телеграфныхъ бюллетеней.

Газета „НОВОСТИ“, по подписной цѣнѣ, на половину дешевле всѣхъ большихъ ежедневныхъ газетъ, а по разнообразію, полнотѣ и свѣжести содержанія, стоитъ на одномъ уровнѣ съ ними, въ чемъ можетъ убѣдиться каждый читатель, сравнивъ содержаніе любого нумера „НОВОСТЕЙ“ съ нумерами другихъ газетъ, вышедшими въ одинъ и тотъ-же день. Редакція газеты „НОВОСТИ“, не прекращая ежедневно своей дѣятельности раньше 2-хъ часовъ ночи, имѣетъ возможность помѣщать въ каждомъ ближайшемъ номерѣ газеты даже такія извѣстія, которыя появляются въ другихъ газетахъ днемъ позже. Затѣмъ редакція строго соблюдаетъ принятое ею съ самаго начала изданія правило — не сообщать читателямъ ни одного извѣстія позже другихъ газетъ и не помѣщать въ газетѣ никакихъ статей, не представляющихъ общественно-политическаго интереса для большинства ея читателей. Изъ многочисленныхъ-же извѣстій административнаго характера газета отдаетъ предпочтеніе такимъ, въ которыхъ заключаются рѣшенія какихъ нибудь крупныхъ общественныхъ вопросовъ, или отвѣты на различныя ходатайства мѣстныхъ обществъ, вынужденныхъ часто, для полученія подобныхъ свѣдѣній, прибѣгать къ командировкѣ въ Петербургъ специальныхъ уполномоченныхъ или, по меньшей мѣрѣ, къ продолжительной канцелярской процедурѣ переписки. А на сколько въ этомъ отношеніи редакція достигала своей задачи, видно изъ того, что она въ текущемъ году часто получала просьбы отъ мѣстныхъ обществъ и учреждений о доставленіи имъ болѣе подробныхъ свѣдѣній по поводу сообщенныхъ газетой административныхъ извѣстій и почти всегда исполнѣ удовлетворяла эти просьбы. Наконецъ, прочитавшія внимательно даже одинъ или два нумера можетъ убѣдиться въ томъ, что газета совершенно чужда рутинѣ, господствующей въ старыхъ изданіяхъ; что общій характеръ газеты носить на себѣ печать оригинальности, заключающейся именно въ томъ, что ни одинъ, болѣе или менѣе выдающійся изъ ряда обыкновенныхъ, фактъ не оставляется безъ освѣщенія; что заимствованія изъ другихъ изданій подчинены самому строгому критическому выбору и приурочиваются къ текущимъ, наиболѣе популярнымъ вопросамъ. Такъ, напримѣръ, подъ рубрикою „Русская печать“, редакція не только знакомитъ своихъ читателей со взглядами и сужденіями текущей періодической печати, но старается вкратцѣ освѣщать эти взгляды и сужденія съ научной и общественной точки зрѣнія. Также точно и подъ рубрикою „Свѣтъ и Тѣнь“ наиболѣе выдающіяся явленія обще-государственной и мѣстной жизни приводятся не какъ простые факты, а какъ живой практической матерьялъ, почерпнутый изъ всесторонняго житейскаго опыта, регулирующаго нравственный и матерьяльный уровень общественныхъ и гражданскихъ отношеній. Благодаря этому приему, газета освобождается отъ упрека въ служеніи праздному любопытству и грубымъ истяктамъ

масы. Напротивъ, газета обращается постоянно только къ уму и сердцу читателя.

Что касается литературнаго отдѣла газеты, то редакція, не взирая на стѣснявшее ее въ текущемъ году обиліе матерьяловъ военнаго характера, успѣла уже до 1 сентября помѣстить въ газетѣ до 40 большихъ беллетристическихъ и публицистическихъ произведеній, наиболѣе популярныхъ и серьезныхъ русскихъ и иностранныхъ писателей. Изъ послѣднихъ редакція считаетъ достаточнымъ назвать: Чарльза Дарвина, Тэна, Германа Цюкке, Теодора Жюста, Дм Вичагоу'а, Эмиля-Зола, Додэ, Эрмьянъ-Шатриана, Тиссо, Ришпена, Жюля Верна, М. Клареси, Маріи Ольферсъ, Шарля Дабана, Поля Парфѣ и др. При этомъ необходимо замѣтить, что въ „Новостяхъ“ напечатаны почти всѣ появившіяся въ послѣднее время новѣйшія произведенія гг. Зола, Додэ, Жюля Верна и Ришпена. Наконецъ, рядомъ съ помѣщаемыми въ газетѣ оригинальными и переводными произведеніями извѣстныхъ писателей, редакція знакомить читателей, посредствомъ компиляцій и извлеченій, съ наиболѣе выдающимися произведеніями нашей журнальной и книжной литературы.

Изъ всего изложеннаго здѣсь читатели могутъ убѣдиться въ томъ, что, при относительно крайне дешевой подписной цѣнѣ, газета „Новости“ даетъ самое разнообразное чтеніе, удовлетворяющее требованіямъ всѣхъ сословій и классовъ, стоящихъ на различныхъ ступеняхъ образованности.

Въ заключеніе, редакція считаетъ не лишнимъ замѣтить, что она всегда охотно принимала и принимаетъ всякія указанія гг. подписчиковъ, клонящіяся къ усовершенствованію газеты, благодаря чему, между нею и гг. подписчиками въ самое короткое время установилась болѣе или менѣе тѣсная связь, выразившаяся въ быстромъ и прогрессивномъ увеличеніи числа печатающихся экземпляровъ газеты.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ. Съ доставкою въ С.-Петербургъ: на годъ 8 р., на 11 м. 7 р. 50 к., на 10—7 р., на 9—6 р. 50 к., на 8—6 р., на 7—5 р. 50 к., на 6—5 р., на 5—4 р. 50 к., на 4—3 р. 80 к., на 3—3 р., на 2—2 р. и на 1 м. 1 р. Съ пересылкою: на годъ 9 р., на 11 м. 8 р. 25 к., на 10—7 р. 50 к., на 9—7 р., на 8—6 р. 50 к., на 7—5 р. 75 к., на 6—5 р., на 5—4 р. 50 к., на 4—4 р., на 3—3 р., на 2—2 р. и на 1 м. 1 р.

Подписывающіеся сразу на всѣ послѣдніе мѣсяцы 1877 г. и на весь 1878 г., безъ разсрочки, приравляютъ къ годовой цѣнѣ по 75 к. за каждый лишній мѣсяць. Такимъ образомъ, за время, напримѣръ, съ 1 сентября 1877 г. по 1 января 1879 г., т. е. за 16 мѣсяцевъ, платятъ всего 12 р., съ 1 октября 1877 г. по 1 января 1879 г., т. е. за 15 мѣсяцевъ—11 р. 25 к., съ 1 ноября—всего 10 р. 50 к. и съ 1 декабря 9 р. 75 к.

Разсрочка платежа допускается чрезъ посредство казначействъ или по соглашенію съ конторою редакціи.

Письма и деньги адресуются: въ Петербургъ, въ редакцію газеты „НОВОСТИ“.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ официальный: Разныя извѣстія: Объявленіе признательности и благословенія Вождя, Перемищенія, опредѣленія и проч. Пожертвованія въ пользу раненныхъ и больныхъ воиновъ и Списокъ убитымъ и раненымъ офицерамъ въ бояхъ съ турками. **Отдѣлъ неофициальный:** 1) О Астраханскомъ бунтѣ и выйдѣ съ рѣки Дона бунтовщика и разбойника Стеньки Разина [продолженіе]. 2) Разныя извѣстія: Письмо въ редакцію. Приѣздъ Государя въ Петербургъ и Письмо русской сестры милосердія. 3) Объявленіе.

Редакторъ Я. Лебединскій.

Дозволено цензурою. Астрахань. 6 января 1878 г.

Губернская Типографія.